

Кравцов Илья Васильевич

Kravtsov Ilya

**«АНТИКЛЕРИКАЛЬНЫЕ НАСТРОЕНИЯ В ЦЕРКОВНОЙ СРЕДЕ РОССИИ
В КОНЦЕ XIX-НАЧАЛЕ XX ВЕКОВ»**

**«THE ANTICLERICAL MOODS IN THE RUSSIAN CHURCH CIRCLES IN
THE END OF THE 19TH–BEGINNING OF THE 20TH CENT.»**

АННОТАЦИЯ МАГИСТЕРСКОЙ ДИССЕРТАЦИИ

Актуальность темы исследования.

Тема, исследованию которой посвящена настоящая работа, представляется важной и актуальной по нескольким причинам.

Во-первых, – исследование религиозной жизни конца XIX – начала XX веков позволяет лучше понять причины, приведшие Россию к революционным пертурбациям, связанным с событиями 1917 года и последовавших за тем событиям, самым трагическим образом повлиявшим на отношение к Церкви новых властителей, публично исповедовавших воинствующий антиклерикализм и резко негативное отношение к официальной государственной церковности.

Во-вторых, – изучение антиклерикальных настроений в самой церковной среде показывает, что существовавшие в указанный период в Российской империи церковно-государственные отношения отнюдь невозможно признать нормальными, ибо именно эти отношения влияли (и опосредованно, и непосредственно) на рост этих антиклерикальных настроений.

Разумеется, используя термин антиклерикализм, следует помнить, что он вовсе не тождественен атеизму (хотя и не всегда является отрицанием последнего). Антиклерикализм в церковной среде во многом был связан с непрерывно возраставшим недовольством «ищущих» религиозной правды верующих (как клириков, так и мирян) существовавшим положением в Церкви, неумением ее священноначалия давать адекватные ответы на ставившиеся ходом истории вопросы. Этот антиклерикализм не предполагал

ухода от веры, разрыва с религией и возвращения «входного билета» Богу. Но он мог приводить и в некоторых случаях приводил к тому, что рожденные в православной традиции люди переставали воспринимать себя «верными чадами» Православной Церкви, публично не отказываясь от формальной принадлежности к православию.

В данном контексте, как мне представляется, лучше можно оценить слова, сказанные религиозным писателем Русского Зарубежья П. К. Ивановым о том, что Церковь окончательно стала храмом, куда приходили молиться отдельные люди, ничего общего между собою не имеющие, даже сторонящиеся друг от друга, а не братья и сестры во Христе. То, что называется Церковью, потеряло всякое влияние на общество»¹. Утверждение антиклерикальных настроений среди церковных людей, очевидно, стоит признать иллюстрацией приведенного выше заключения.

Объектом исследования является история формирования и роста антиклерикальных настроений в церковной среде России (как среди клириков, так и в среде православных по рождению подданных империи).

Предметом исследования служат процессы распространения антиклерикальных настроений и определения причин их роста в среде тех, кто официальной церковной властью считался православными, т. е. принадлежал к Православной Церкви, будучи либо ее клириками и служащими духовного ведомства, либо «ищущими истину» богоискателями (как в среде интеллигенции, так и в среде представителей социальных низов общества).

Цель работы: изучить формирование антиклерикализма в церковной среде, прилагательно к последним предреволюционным годам.

Задачи работы. Для реализации поставленной цели предполагается решить следующие задачи:

¹ Иванов П. Тайна святых. Введение в Апокалипсис. М., 1993. Т. II. С. 582 – 583.

- проанализировать социально-экономическое состояние Православной Российской Церкви в конце XIX – начале XX веков;
- представить общую характеристику антиклерикальных настроений в стране;
- изучить процесс формирования богоискательского антиклерикализма начала XX века;
- изучить антиклерикальную позицию русских богоискателей – участников Религиозно-философских собраний в Санкт-Петербурге 1901 – 1903 гг.;
- провести историко-религиоведческий анализ антиклерикальных настроений в церковной среде;
- объяснить феномен антиклерикализма богоискателей в контексте православной государственности.

Хронологические рамки исследования ограничены периодом с конца XIX века до революции 1917 года, т. е. в основном охватывают эпоху правления императора Николая II, часто характеризуемую исследователями как эпоху кризиса самодержавия. Выбор хронологических рамок объясняется тем, что в 1917 году закончилась эпоха православной государственности, и вопрос об антиклерикализме в церковной среде во многом потерял свою актуальность. С другой стороны, выбор верхней границы объясняется тем, что с конца XIX века в России наблюдался рост интереса к вопросам веры, одновременно с усилившейся критикой самой Церкви и ростом антиклерикализма в различных слоях российского социума, не исключая и церковную среду (и в узком, и в широком значении этого слова).

Методологическую основу исследования составили принципы историзма, всесторонности и комплексности. Методология работы включает в себя как общенаучные, так и специальные методы историко-религиоведческого исследования. Выполнение поставленных в исследовании задач обусловило применение системного подхода, методов анализа и синтеза. К числу специальных методов историко-религиоведческого

исследования относятся проблемно-хронологический, сравнительно-исторический и синхронный.

Степень научной разработанности темы. Нельзя сказать, что изучением антиклерикальных настроений в России в советский период исследователи не занимались. Об антиклерикализме крестьянских масс накануне революции 1917 года и в период Первой русской революции много писала Л. И. Емелях², сотрудник Государственного Музея истории религии и атеизма. Ее заключения и выводы для настоящей работы достаточно важны, ибо позволяют понять, каким образом (и почему) в среде русских крестьян, изначально воспитывавшихся в духе преданности православию, возникли и укрепились настроения, враждебные официальной церковности. На богатом материале, в том числе архивном, Л. И. Емелях стремилась показать, что революция «расшатала религиозные предрассудки широких трудящихся масс», хотя и не могла повлиять на уничтожение социальных корней религии³.

И хотя в настоящей работе речь идет не о «массовом антиклерикализме», а об антиклерикализме церковном, означенные в исследованиях названного автора проблемы, невозможно было не учитывать.

Опосредованно вопроса об антиклерикализме касался и московский ученый П. Н. Зырянов, в середине 1980-х годов выпустивший монографию «Православная Церковь в борьбе с революцией 1905 – 1907 гг.». Он, безусловно, поддерживал основные мысли Л. И. Емелях, когда писал, что «народное революционное движение в России приобрело и антиклерикальную направленность. Антиклерикальное движение было и главным проявлением внутрицерковного кризиса и одновременно – неотъемлемой частью общего потока революционного движения 1905 – 1907

² Емелях Л. И. Антиклерикальное движение крестьян в период Первой русской революции. М.; Л., 1965; Она же. Крестьяне и Церковь накануне Октября. Л., 1976.

³ Она же. Крестьяне и Церковь. С. 172.

гг.»⁴. П. Н. Зырянов полагал, что поскольку отход от господствующей Церкви продолжался и после 1905 – 1907 гг., то «значит Церковь и самодержавие проигрывали идеологические сражения»⁵.

Разумеется, необходимо делать поправку на время написания и публикации подобных работ, когда официальные советские установки во многом предопределяли форму подачи исследователем материала, однако из этого не следует, что сам материал искусственно конструировался. Распространение антиклерикальных настроений в интересующее нас время следует признать свершившимся фактом.

Важным исследованием, привлекавшимся для написания настоящей работы, следует признать монографию С. Н. Савельева, посвященную богоискательству в России начала XX века⁶. Автор, писавший об «идейном банкротстве» богоискательства, утверждал, что «хотя богоискатели считались внецерковными реформаторами, их общественные представления были теоцентричны. Этим, – полагал С. Н. Савельев, – и определялась первоначальная замкнутость идеологического пространства, в котором они пытались осуществить свою миссию: новоправославие, сектантство, “христианский социализм”»⁷. Замкнутость идеологического пространства для нас менее важно, чем его сущностная характеристика, включавшая явно антиклерикальные явления. Ведь никакого «новоправославия» для традиционной Церкви нет и быть не может, равно как и «христианского социализма». Но это в слову.

Среди других работ, использованных мной при работе магистерской диссертации, необходимо выделить исследование английского ученого русского происхождения Н. М. Зернова, писавшего о религиозном

⁴ Зырянов П. Н. Православная Церковь в борьбе с революцией 1905 – 1907 гг. М., 1984. С. 216.

⁵ Там же. С. 217.

⁶ Савельев С. Н. Идеиное банкротство богоискательства в России в начале XX века. Историко-религиоведческий очерк. Л., 1987.

⁷ Там же. С. 181.

возрождении в России начала XX века⁸, а также монографию С. Л. Фирсова, посвященную положению Православной Церкви в последнее десятилетие существования самодержавия в России⁹.

Интересный материал, касающийся положения Церкви в империи в интересующий меня период можно найти и на страницах монографии московского ученого А. Ю. Полунова, специально занимавшегося изучением церковно-государственных отношений при обер-прокуроре Св. Синода К. П. Победоносцеве¹⁰. Ю. А. Полунов исследовал вопрос о «светском клерикализме», тем самым показывая, что клерикализм можно рассматривать под разными углами.

Важным исследованием, часто используемым на страницах данной работы является и книга протоиерея Георгия Флоровского «Пути русского богословия», в которой рассматриваются в том числе и вопросы, связанные с богоискательством начала XX века. Человек церковный, протоиерей Г. Флоровский, однако же, не может быть назван безапелляционным «апологетом», стремящимся любыми способами представить истинным то, что считается православным богословием истинным *a priori*. Логика его построений такова, что позволяет автору настоящей магистерской диссертации не столько полемизировать с представленными на страницах «Пути» утверждениями, сколько использовать их для собственного анализа¹¹.

Изученная литература позволила утвердиться в мысли о том, что рассмотрение вопроса о росте антиклерикализма в самой церковной среде следует признать важным и востребованным, актуальным, о чем и было заявлено в самом начале введения. Прекрасно осознавая, что рассмотреть все аспекты темы в настоящей работе невозможно, было решено остановиться на принципиальных моментах, позволяющих сформулировать основные

⁸ Зернов Н. Русское религиозное возрождение XX века. Париж, 1991.

⁹ Фирсов С. Л. Православная Церковь и государство в последнее десятилетие существования самодержавия в России. СПб., 1996.

¹⁰ Полунов А. Ю. Под властью обер-прокурора. Государство и Церковь в эпоху Александра III. М., 1996.

¹¹ См.: Флоровский Г., прот. Пути русского богословия. Вильнюс, 1991.

вопросы, связанные с антиклерикализмом в русской церковной среде конца XIX – начала XX веков.

Источниковую базу исследования составили многочисленные источники, большинство из которых составили опубликованные материалы. С. Л. Фирсов предоставил мне также имеющиеся в его распоряжении выписки из материалов архивов (Российского государственного исторического архива, Рукописного отдела Российской национальной библиотеки и Научно-исследовательского отдела рукописей Российской государственной библиотеки). Предоставленные материалы существенным образом облегчили мне занятия по настоящей теме и помогли в деле написания диссертации.

Прежде всего хотелось бы отметить дневники генерала А. А. Киреева¹² – неославянофила, человека консервативных убеждений; а также дневник чиновника ведомства православного исповедания А. Н. Львова, полностью опубликованный и откомментированный С. Л. Фирсовым¹³. В дневниковых записках этих людей, разных по социальному положению, но, безусловно, глубоко верующих, активных участников церковной жизни рубежа XIX – XX веков, можно прочесть фразы, убийственные для официальной церковности. Они нисколько не скрывают, что у современной им Церкви – грустное будущее. Причины отсутствия оптимизма объясняются и А. А. Киреевым, и А. Н. Львовым целым рядом факторов, из которых основной – ее двусмысленное положение в системе российской государственности, сомнительный интеллектуальный уровень большинства иерархов, и обманчивость «симфонических отношений». «Историческая» (т. е.

¹² Дневник А. А. Киреева // Научно-исследовательский отдел рукописей Российской государственной библиотеки. Ф. 126. Д.13, 14. (Микрофильмы дневников были предоставлены мне научным руководителем С. Л. Фирсовым).

¹³ «Быть может и в моем песке и соре найдется какая-нибудь крупца» (Дневник Аполлинария Николаевича Львова. Подготовка текста, вводная статья и комментарии С. Л. Фирсова) // Нестор. Ежеквартальный журнал истории и культуры России и Восточной Европы. СПб.; Кишинев, 2000. № 1.

институциональная) Российская Церковь для них больше «исторический экспонат», чем живая сила.

Для того, чтобы решить поставленные в исследовании задачи привлекались материалы, касающиеся юридического статуса Православной Российской Церкви¹⁴, статистические материалы¹⁵, а также официальные церковные¹⁶ и государственные¹⁷ документы. Важнейшим источником для представленного исследования является публицистика, мемуары и дневники современников.

При написании настоящей работы использовались, в частности, воспоминания митрополитов Евлогия (Георгиевского)¹⁸ и Вениамина (Федченкова)¹⁹, генерала А. И. Деникина²⁰, высокопоставленного чиновника МИД В. Б. Лопухина²¹, певца Ф. И. Шаляпина²² и писательницы М. С. Шагинян²³. Широко использовались дневники З. Н. Гиппиус²⁴, публицистические и мемуарные работы А. Белого²⁵ и А. Блока²⁶, выступления, статьи, заметки Д. С. Мережковского²⁷ и В. В. Розанова²⁸.

¹⁴ Устройство Православной Российской Церкви. Ее учреждения и действующие узаконения по ее управлению. Неофициальное издание. Харьков, 1898

¹⁵ Преображенский И. Иллюстрация к нашим статьям: «Что говорят цифры о состоянии Церкви в царствование императоров Николая I, Александра II, Александра III, и в настоящее время царствования по 1903-й год. (Статистическая справка для соображений по вопросу о церковной реформе) // Прибавления к Церковным Ведомостям. 1906. № 51 – 52.

¹⁶ Всеподданнейший отчет обер-прокурора Святейшего Правительствующего Синода по ведомству православного исповедания за 1911 – 1912 гг. СПб., 1913; Журналы и протоколы Высочайше утвержденного Предсоборного Присутствия. СПб., 1906 – 1907. Т.1 – 4; Отзывы епархиальных архиереев по вопросу о церковной реформе. СПб., 1906. Ч.1 – 3.

¹⁷ Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе (ПСЗ-II). СПб., 1873. Т. XLIV; Полное собрание законов Российской империи. Собрание третье (ПСЗ-III). СПб., 1871. Т. XLII; Свод законов Российской империи. Основные государственные законы. СПб., 1906. Т.1. Ч.1.

¹⁸ Евлогий (Георгиевский), митр. Путь моей жизни. Воспоминания митрополита Евлогия (Георгиевского), изложенные по его рассказам Т. Манухиной. М., 1994.

¹⁹ Вениамин (Федченков), митр. На рубеже двух эпох. М., 1994.

²⁰ Деникин А. И. Очерки русской смуты. Крушение власти и армии. Февраль – сентябрь 1917 г. М., 1991.

²¹ Лопухин В. Б. Записки бывшего директора департамента Министерства иностранных дел. СПб., 2008.

²² Шаляпин Ф.И. Маска и душа. Мои сорок лет на театрах. М., 1989

²³ Шагинян М. Человек и время. История человеческого становления. М., 1980.

²⁴ Гиппиус З. Дмитрий Мережковский // Живые лица. Воспоминания. Тбилиси, 1991. Т. 2.

Она же. Дневники. М., 1999. Т. 1.

²⁵ Белый А. Воспоминания о А. Блоке // Эпопея. 1922. № 1; Он же. Начало века. М., 1990 и др.

²⁶ Блок А. Записные книжки. 1901 – 1920. М., 1965.

²⁷ Мережковский Д. С. Грядущий Хам // В тихом омуте. Статьи и исследования разных лет. М., 1991.

Важнейшим источником были Записки петербургских Религиозно-философских собраний (1901 – 1903 гг.)²⁹ и Записки С.-Петербургского Религиозно-философского общества³⁰, в которых отразился дух богоискательства, его парадоксальный, если так можно выразиться, «клерикальный антиклерикализм».

Значительный интерес представлял анализ состояния русского общества, сделанный в «Самопознании» Н. А. Бердяевым³¹ и в «Жизненном отчете» интеллектуалом-агностиком И. В. Гессеном, являвшимся в последние предреволюционные годы одним из лидеров конституционно-демократической партии³². Привлечение названных (и многих других) материалов не было случайностью: изначально ставилась задача описать проявления антиклерикализма в церковной среде на фоне российских реалий, – как социально-психологических, так и политических. Для лучшего уяснения этих реалий описывались также феномены, косвенно свидетельствующие о падении роста и авторитета Церкви и даже религиозности в среде представителей интеллигенции начала XX века, в частности рост числа самоубийств, сознательное несоблюдение «клерикалами» церковных установлений.

Научная новизна исследования состоит в том, что в нем впервые предпринята попытка на основе сопоставления и обобщения данных имеющихся источников и историко-религиоведческих исследований изучить процесс формирования антиклерикальных настроений в церковной среде конца XIX – начала XX веков, понимая под церковной средой всех тех, кто считался принадлежащим (и юридически, и фактически) к «чадам»

Мережковский Д. С. Не мир, но меч. К будущей критике христианства. СПб., 1908; Он же. Революция и религия // Русская мысль. 1907. № 3; Он же. Реформация и революция // Полн. собр. соч. М., 1914. Т.16 и др.

²⁸ Розанов В. В. Об отлучении гр[афа] Л. Толстого от Церкви // Около церковных стен. М., 1995; Он же. Талантливость и бесталанность в духовенстве // Около церковных стен. М., 1995 и др.

²⁹ Записки петербургских Религиозно-философских собраний (1901 – 1903 гг.). М., 2005.

³⁰ Записки С.-Петербургского Религиозно-философского общества. СПб., 1914.

³¹ Бердяев Н.А. Самопознание. Л.,1991.

³² Гессен И.В. В двух веках. Жизненный отчет // Архив русской революции. М., 1993. Т. XXII.

Православной Российской Церкви, проявляя свой интерес к религиозной проблематике – и в качестве богоискателей, и в качестве атеистов, и в качестве публичных или частных критиков существовавшей в империи официальной церковности.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. В работе показано, что проблему антиклерикализма в церковной среде правомерно рассматривать на фоне общего кризиса самодержавия, акцентировав внимание на тех фактах, которые обыкновенно анализировались исследователями в качестве «сопутствующих» (при разговоре о Православной Церкви как о «верном союзнике» царской власти).

2. В работе показана необходимость изучения «антиклерикальной составляющей» истории предреволюционной Церкви, поскольку без ее изучения невозможно понять, почему большевистская борьба с религией (в ее практическом преломлении – борьбе с «религиозными пережитками» и попытках уничтожить церковную структуру, обернувшихся в том числе и физическим истреблением многих клириков) не встретила должного отпора среди православного по рождению большинства жителей бывшей православной империи.

3. В работе показано, что русское богоискательство начала XX века правомерно рассматривать в антиклерикальном ключе, поскольку стремление богоискателей обрести себя в Церкви, приводило многих из них к отрицанию государственной церковности и, следовательно, к стремлению дистанцироваться «ведомства православного исповедания», в котором видели лишь бюрократическую структуру.

4. В работе доказано, что антиклерикализм некорректно сводить только и/или преимущественно к атеизму. Прилагательно к церковной среде (среде профессоров духовных школ, православных мирян, служащих в синодальных структурах и т. п.) этот антиклерикализм носил религиозный характер.

5. В работе доказано, что неверие в творческие силы Церкви, то есть в ее возможность «перестроиться» в соответствии с «духом нового времени»,

часто носило именно антиклерикальный характер, даже если это неверие демонстрировалось лицами, считавшими себя ее «верными чадами».

Структура исследования включает введение, две главы, заключение, список источников и литературы.

Первая глава (*«Православная Российская Церковь и проблема роста антиклерикальных настроений в церковной среде конца XIX – начала XX столетий»*) посвящена рассмотрению основных причин появления самого феномена церковного антиклерикализма и его различным проявлениям.

В данной главе показано, что недовольство церковным устройством, равно как и неверие в «творческие силы» Церкви далеко не всегда вело к атеизму и религиозному скептицизму, хотя и заставляло жестко критиковать иерархию и «симфонические отношения», сложившиеся в России в течение Синодального периода. Для лучшего понимания темы было признано необходимым кратко охарактеризовать положение Православной Церкви в системе имперской государственности, ее управление. Разбираются представления и суждения как клириков, так и выходцев из «клерикальной» среды, писавших о причинах «церковных нестроений» и о самих этих «нестроениях». При разговоре об этих «нестроениях», закономерно вставал вопрос: где пределы, позволяющие нам определить границы собственно церковной критики и «территорию» церковного же антиклерикализма. По убеждению автора, такие границы можно прочертить, имея в виду один существенный критерий: убежденность «клерикала», критикующего положение и состояние *своей* Церкви, в возможности «церковного выздоровления». Там, где подобную возможность «клерикалы» перестают видеть, правомерно говорить об их антиклерикализме. Порой подобный антиклерикализм заканчивается для «клерикалов» выходом из Церкви (как случилось с «голгофскими христианами», о которых рассказывается в первой главе).

Употребление слова «клерикалы» (даже в кавычках), требует специального пояснения. Под этим словом я понимал прежде всего всех тех,

кто был так или иначе связан с церковной средой – либо по службе (в качестве священника или чиновника духовного ведомства), либо по рождению, воспитанию, образованию и (или) привычкам. Последняя трактовка, разумеется, требует в каждом случае дополнительных комментариев, иначе смысл термина теряется. В подобном контексте появляется возможность, в частности, говорить об антиклерикализме русской богоискательской интеллигенции, об антиклерикальных выступлениях Л. Н. Толстого и т. п. вопросах.

Этой проблематике (за исключением «толстовского» антиклерикализма) посвящена вторая глава работы (*Религиозно-философские собрания в Санкт-Петербурге 1901 – 1903 годов и Петербургское Религиозно-философское общество 1907 – 1917 годов как иллюстрация богоискательского антиклерикализма в России* (к характеристике проблемы)).

Представлялось важным рассмотреть, как для отечественных богоискателей конца XIX – начала XX веков, преодолевших позитивизм и атеизм радикальной русской интеллигенции 1860-х – 1870-х годов, поиски «дороги в Церковь» часто заканчивались отторжением официальной («клерикальной») церковности. Наиболее показательный пример Д. С. Мережковского, в годы Первой российской революции определившего второе лицо Грядущего Хама как лицо православия. Дело заключалось, как мне представляется, не только в радикализме подобных заявлений (о нем кратко будет сказано на страницах второй главы), но и в том, что Церковь переставала восприниматься «по церковному», преимущественно аттестуясь как «казенное ведомство». Все это – симптомы кризиса, которые представлялось необходимым определить и обсудить.

В заключении обобщаются результаты исследования и формулируются итоговые выводы.

Как уже указывалось, в настоящей работе отдельно не рассматривается история антиклерикальных выступлений Л. Н. Толстого, который до февраля

1901 года формально оставался «сыном Церкви», решительно расходясь с ней по всем принципиальным моментам православного вероучения. Соответственно, не рассмотренным осталось и вопрос влияния Л. Н. Толстого на рост антиклерикальных настроений в «клерикальной» среде. Вероятно, это можно считать определенной недоработкой, которую в дальнейшем можно будет исправить. К тому же не стоит забывать, что совсем недавно в Москве появилась книга, в которой специально рассматриваются вопросы отношения Л. Н. Толстого с Православной Церковью. Несмотря на то, что ее автор – клирик РПЦ, в целом книга выдержана в традиционном для отечественной науки позитивистском ключе и никак не может рассматриваться в качестве «заказной»³³.

Конечно же, представляемое сочинение не разрешает все основные вопросы, связанные с исследованием антиклерикальных настроений в церковной среде. Но такой смелой задачи автор перед собой и не ставил. Задача виделась гораздо более скромная: правильно, по возможности, расставить акценты, показав, что церковный антиклерикализм – и симптом болезни, и сама болезнь измененного (под воздействием различного рода внешних и внутренних обстоятельств) религиозного сознания. Автору представляется, что это изменение следует считать закономерностью, а не патологией. Для доказательства данного тезиса, по большому счету, и предпринималась настоящая работа.

³³ См. подробнее: Ореханов Г., священник. Русская Православная Церковь и Л. Н. Толстой. Конфликт глазами современников. М., 2010.

